

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДЪЯВЛЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ О НАЛИЧИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Ю. Акинина, канд. юр. наук, доцент
Д.П. Старовойт, магистрант
Югорский государственный университет
(Россия, г. Ханты-Мансийск)

DOI:10.24411/2500-1000-2019-10804

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы связанные с предъявлением к представителям в административном судопроизводстве повышенных квалификационных требований, в частности – требований о наличии у представителей высшего юридического образования. Изучены позиции отечественных исследователей относительно предъявляемых к представителям требований. Выявлены недостатки современной системы высшего юридического образования, не позволяющие предоставлять абсолютные преимущества в представлении интересов в суде лицам, имеющим высшее юридическое образование.

Ключевые слова: административное судопроизводство, судебное представительство, высшее юридическое образование, стандарты высшего образования, конституционное право.

Сравнительно недавно, процессуальное законодательство и в целом судебная система Российской Федерации претерпели некоторые изменения в части внедрения нового вида судопроизводства – административного, регулирующего порядок осуществления судопроизводства при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из разного рода публичных правоотношений.

Названное производство несколько иначе представило институт участия представителей в судебном заседании по административным делам, чем это предусмотрено нормами действующих кодексов, регламентирующих процессуальные вопросы судопроизводства в иных отраслях правоотношений.

Главным отличием стало – установление требования о наличии у представителя по делам административного судопроизводства высшего юридического образования. Названная норма, на наш взгляд, явилась формой реализации Конституционного положения о праве граждан не просто на юридическую, а на квалифицированную юридическую помощь.

Таким образом, актуальность рассматриваемой темы сводится к необходимости изучения положений законодательства, устанавливающего дополнительные ограничения к представителям в судебном процессе, и установления степени его соответствия Конституции Российской Федерации.

Рассматриваемая правовая проблема вызвала споры у ряда исследователей отечественного права различных отраслей. А именно: А.А. Соловьева, Н.Н. Ткачева, В.Н. Ивакин и прочие.

Требования о наличии высшего юридического образования к договорным представителям в административном процессе вызвали ряд мнений, как в пользу введенного требования, так и против него.

Так, Л.В. Туманова отмечает, что наличие диплома не всегда гарантирует глубокие знания. Кроме того, даже самый квалифицированный юрист не может обладать безупречными знаниями во всех отраслях права. Другими словами, наличие высшего юридического образования далеко не всегда гарантируют квалифицированную помощь. Иногда более подходящим для этих целей может оказаться спе-

циалист из другой области, например таможенного, страхового или банковского дела [1].

В тоже время, И.М. Дивин отмечает, что появление в действующем процессуальном законодательстве пусть и единичной нормы, предусматривающей участие в суде в качестве представителя лиц, обладающих высшим юридическим образованием, можно рассматривать как шаг в сторону профессионального представительства в суде [2].

Таким образом, рассматриваемые требования порождают многочисленные, в том числе и противоположные друг другу позиции ученых исследователей, содержащие доводы о их несоответствии конституционным нормам, условиям юридического рынка и системе правосудия в целом. Сказанное позволяет сделать выводы о необходимости детального исследования как самой нормы (ч. 1 ст. 55 КАС РФ), так и иных положений действующего законодательства, фундаментальных основ и структуру высшего юридического образования, правоприменительной практики, статистики, условий существования на рынке юридических услуг и потребности данного рынка.

Результаты исследования

Повышение качества юридического образования является, на наш взгляд, одним из условий построения правового государства.

Юридическое образование, с точки зрения Е.А. Шапкиной, играет важнейшую роль в повышении правовой культуры, поскольку от качества знаний и профессиональных умений юридических кадров зависит состояние дел во всех сферах – от законотворчества и правоохранительной деятельности до правового воспитания молодежи и оказания консультационных услуг населению [3].

Получение высшего юридического образования, как и образования иной другой направленности, осуществляется на основе образовательных стандартов. Приказом Минобрнауки РФ от 14.12.2010 №1763 введен в действие Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по

направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) "магистр").

Магистр по направлению юридической подготовки должен обладать такими компетенциями, как: правотворческая деятельность, правоприменительная деятельность, правоохранительная деятельность, экспертно-консультационная деятельность, организационно-управленческая деятельность, научно-исследовательская деятельность и проч.

Программа магистратуры включает в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие воспитание и качество подготовки обучающихся, а также программы учебной и производственной практик и научно-исследовательской работы, итоговой государственной аттестации, календарный учебный график и методические материалы, обеспечивающие реализацию соответствующей образовательной технологии. При разработке ООП магистратуры должны быть определены возможности вуза в развитии общекультурных компетенций выпускников (компетенций социального взаимодействия, самоорганизации и самоуправления, системно-деятельностного характера). ВУЗ обязан сформировать социокультурную среду, создать условия, необходимые для социализации личности.

Научно-исследовательская работа обучающихся является обязательным разделом ООП магистратуры и направлена на формирование общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями стандарта и образовательной программы вуза.

Наряду с магистратурой к высшему образованию относятся такие уровни, как специалитет и бакалавриат.

Относительно отличий магистратуры от бакалавриата Верховный суд Российской Федерации в определении от 23.05.2012 N 53-АПГ12-3 представил следующие доводы: «В отличие от бакалавра должен решать более широкий круг профессиональных задач в соответствии с видами профессиональной деятельности, в том числе оказание юридической помощи,

осуществление правовой экспертизы нормативных правовых актов, что не предусмотрено для бакалавра. В период получения высшего профессионального образования по направлению подготовки бакалавра юриспруденции не предъявляется такое требование к результатам освоения основных образовательных программ, как способность квалифицированно толковать нормативные правовые акты. Таким образом, степень «бакалавр» федеральным законодательством определена в качестве первого уровня высшего профессионального образования, которая дает право продолжить на конкурсной основе обучение по образовательной программе высшего профессионального образования – программе магистратуры.

В тоже время, обучение по программе магистратуры не исключает возможности получения данного уровня образования (в том числе юридического) лицами, имеющими иное направление образования, полученное при обучении на иных уровнях высшего образования (специалитет, бакалавриат). Например: техническое, медицинское, сельскохозяйственное. То есть, на должность, например, адвоката или нотариуса может претендовать лицо, которое фактически на юриста училось 2 года (как в учреждении среднего профессионального образования).

На наш взгляд, следует запретить получение высшего юридического образования по уровню магистратуры без наличия базового юридического образования уровня бакалавра, хотя бы потому, что совершенная система образования должна предполагать систему преемственности знаний от нижестоящего уровня к вышестоящему. В отсутствии базового профильного образования, невозможно получить достаточных знаний по конкретной юридической специальности. И, если исходить из того, что целью получения образования по уровню магистратуры является – усовершенствование имеющихся знаний, то названная цель трудно реализуема, так как профильных знаний у студента, не имеющего юридического образования, нет.

Вряд ли, например, лицо, имеющее техническое образования и опыт работы в со-

ответствующей сфере, получившее высшее юридическое образование уровня магистратуры по направлению «Правовое обеспечение деятельности корпоративного юриста» будет иметь большой багаж знаний в сфере административного процессуального права по сравнению с лицом, осуществляющим правовое обеспечение деятельности органов публичной власти и имеющим юридическое образование уровня бакалавра или даже не имеющего юридического образования вообще (но имеющего образование по специальности «Государственное и муниципальное управление»). Кроме того, это же лицо имеет равное право на представление интересов в суде наряду с адвокатом.

Таким образом, на лицо возможные недостатки действующего законодательства в части соответствия качества преподаваемого образования потребностям общества.

Относительно рассматриваемой системы образования существуют разные точки зрения. Так, Н.С. Бондарь считает, что названная система ведет к утрате национальных традиций в области юридического образования. В связи с чем ни государство, ни юридическое сообщество:

а) не сможет минимизировать на практике разрушительные последствия внедрения этой системы в нашу национальную сферу юридического образования;

б) не выработает свою, национальную, доктрину юридического образования [4].

То есть, фактически развитие конституционного признака (возможность получения качественного образования и качественной юридической помощи) Российской Федерации как правового государства идет по пути международного права и конституционные основы нашего государства не учитывает. Магистром юриспруденции может стать фактически любое лицо, имеющее любое высшее образование (хореограф, инженер, спасатель, спортсмен). И на качество оказываемой юридической помощи этот фактор вряд ли повлияет положительно.

Названные обстоятельства, с точки зрения Т.Н. Матюшева, приводят к тому, что в России сегодня существует значительное

количество вузов, где ведется подготовка кадров по юридическим специальностям. Вместе с тем потребности рынка в квалифицированных юридических кадрах не удовлетворены, и перспективы решения этого вопроса весьма туманны [5].

С нашей точки зрения, положения Болонской декларации в принципе не ориентированы на систему российского образования и на российское право. Так, достижение результатов реализации Болонской декларации планируется путем выполнения конкретных мер, направленных на решение задач, сформированных европейскими высшими учебными заведениями, отраженных в университетской хартии «Magna Charta Universitatum», принятой в Болонье в 1989 году.

Стоит отметить, что в данный период времени, Россия входила в состав иного государства (СССР) с закрытой политической позицией. То есть, ни культурные ни научные традиции России не соответствовали (и даже не учитывались) тем приоритетам, которые легли в основу формирования единой зоны европейского высшего образования.

Положения Болонской декларации гласят, что «многие европейские страны согласились с целями, изложенными в декларации и одобрили ее. Направленность реформ нескольких систем высшего образования, начатых в настоящее время в Европе, доказала, что многие правительства имеют намерения действовать именно в этом направлении».

Стоит отметить, что России не приняла участие в утверждении Болонской декларации, формировании ее целей и задач. Система российского высшего образования вообще не учитывалась при формировании положений декларации. То есть, чисто концептуально, никакого соответствия между направлениями Болонского процесса и интересами российского высшего образования не имелось и не имеется. Проблемы российского высшего образования при формировании целей Болонской декларации не учитывались. Цели формирования единого европейского высшего образования не предусматривают развитие образования в России.

То есть, главным недостатком процесса реформы российского образования, на наш взгляд, стало то, что целью Болонского процесса являлось не повышение качества внутреннего образования стран-участников, а распространение «Европейского уровня знаний» и ориентация стран-участников на европейские образовательные стандарты. То есть, реформирование направлено не на совершенствование имеющейся системы преподавания, а на создание новой системы, не предусматривающей специфику образовательных процессов конкретного государства, а также возможность реализации полученных знаний в условиях современных реалий конкретной страны. В нашем случае – Российской Федерации.

То есть исходя из названных положений настоящего этапа исследования, можно сделать вывод, что реализация Болонской концепции в Российской Федерации носит, скорее, формальный характер и не в полной мере обеспечивает потребности рынка юридических услуг в профессиональных специалистах.

Юридическая же деятельность в своей основе подразумевает деятельность внутри национальной правовой среды, имеющую свои культурные, национальные и духовные традиции, а также – исторические предпосылки.

Предоставление юридического образования возможно на кафедрах международного права и по одноуровневой программе образования. В первую очередь, на наш взгляд, юрист должен совершенствовать юридические знания в сфере отечественного права, что возможно и на основе национальных традиций получения высшего образования.

Заключение

Несомненно, система подготовки юридических кадров по профильным юридическим направлениям является достаточно эффективным механизмом подготовки профессиональных участников правоотношений в каких-либо конкретных сферах, в том числе и судебной. Но при этом, названная система не гарантирует выпуска достаточного количества студентов, способных профессионально участвовать в

абсолютно любых отношениях, регулируемых правом. На наш взгляд, данные обстоятельства не позволяют предостав-

лять абсолютные преимущества в представлении интересов в суде лицам, имеющим высшее юридическое образование.

Библиографический список

1. Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №3. С. 29–34.

2. Дивин И.М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства // Российская юстиция. 2018. №3. С. 22–24.

3. Шапкина Е.А. Повышение качества высшего юридического образования как этап развития правового государства // Юридическое образование и наука. 2011. №1. С. 28–31.

4. Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. №1. С. 7–16.

5. Матюшева Т.Н. Повышение качества юридического образования в решении проблемы становления правового государства и гражданского общества // Современное право. 2015. №11. С. 68–72.

PROBLEMS OF JUDICIAL REPRESENTATIVE IN ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS, RELATED TO THE PRESENTATION OF THE REQUIREMENTS OF AVAILABILITY OF REPRESENTATIVES OF HIGHER LEGAL EDUCATION

N.Y. Akinina, *candidate of legal sciences, associate professor*

D.P. Starovoit, *graduate student*

Ugra state university

(Russia, Khanty-Mansiysk)

Abstract. *The article discusses the legal problems associated with the presentation of increased qualification requirements to representatives in administrative court proceedings, in particular - the requirements for representatives of higher legal education. The positions of domestic researchers regarding the requirements for representatives of the representatives were studied. The shortcomings of the modern system of higher legal education are revealed, which do not allow to provide absolute advantages in the representation of interests in court to persons with a higher legal education.*

Keywords: *administrative legal proceedings, legal representation, higher legal education, higher education standards, constitutional law.*